

ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

ПЛОДЫ ВЫСОКОГО ДУХА

В списке знаменитых симбирян много ярких имен, и, что удивительно, этот список постоянно пополняется благодаря находкам историков и энтузиастов. Не так давно на Симбирском олимпе зажглась новая звезда – дипломата, ученого-полиглота, талантливого поэта Ивана Павловича Умова, о котором его любимая родина забыла на несколько десятилетий. Но рукописи, как известно, не горят, и герои не умирают. Имя Умова все чаще упоминается как в литературных кругах, так и в дипломатических. В настоящее время при содействии Ульяновского регионального отделения Императорского православного палестинского общества готовится к изданию книга стихов Ивана Умова.

Симбирские Умовы

Иван Умов родился 15 марта 1883 года в селе Русские Юрткули Спасского уезда Симбирской губернии: рядом находилась родовая усадьба Умовых (ныне Старомайнский район Ульяновской области). Усадьбу построил прадед – богатый помещик Павел Михайлович Наумов, который позволил себе полюбить крепостную девушку Матрену. Скромная женщина не хотела поссорить любимого с его родственниками и отказалась от официального брака, но родила Павлу Михайловичу детей. Они получили усеченную фамилию – Умовы.

Дед поэта – Иван Павлович Умов, бесстрашный военный вернул семье дворянское звание. Его сын Павел Иванович также отличился на службе, участвуя в русско-турецкой войне, и получил звезду Героя Плевны. В браке с Варварой Александровной родились дети: Вера и Иван. Конечно же, единственному сыну была уготована военная карьера, и Ваня поступил в Симбирский кадетский корпус. «В кадетском корпусе, на правом берегу Волги, – вспоминал впоследствии Иван Павлович, – я провел лучшие пять лет моей ранней юности».

Августейший покровитель

В 1900 году в Симбирский кадетский корпус прибыл Великий князь Константин Константинович. В честь его приезда состоялся праздничный концерт. Великому князю особенно понравилось выступление юного поэта Ивана Умова. Известно, что Константин Константинович был незаурядным поэтом, стихи свои подписывал скромно: К.Р.

Его всегда интересовали юные таланты, и князь как мог поддерживал их. Он не забыл кадета-симбирянина и в дальнейшем пристально следил за творчеством талантливого юноши и радовался его успехам. В семье августейшего князя царил культ Пушкина – эту горячую любовь к великому поэту К.К. Романов передал Умову.

Внезапная кончина Константина Константиновича в 1915 году больно ранила сердце Ивана Умова, который до конца своих дней бережно хранил переписку с Великим князем.

Поэт-переводчик и дипломат

После кадетского корпуса Иван Умов поступил в военно-инженерное училище в Санкт-Петербурге. В своих воспоминаниях Умов признался: «... великий Лев Толстой, у которого я бывал в Ясной Поляне, не раз мне говаривал: “Оставь это преступное дело. Выбери себе другой путь, без компромиссов, главное – без компромиссов, не учись у людей искусству убивать друг друга!” Происходило это осенью 1903 года. Я горел желанием сбросить свою форму...».

Умова Вера Павловна (вторая слева), Умов Иван Павлович (пятый слева), Умов Павел Иванович (восьмой слева). Фото сделано припл. в 1900 – 1901 гг. в поместье Умовка Спасского уезда Симбирской губернии

После окончания военно-инженерного училища Иван Павлович получил назначение в Киев, затем – в Крым, где служил в саперных войсках военным инженером. Здесь произошли знаменательные встречи с известными литераторами. Умов наконец понял, что у него другое предназначение.

Тяга к языкам и литературе перевесила, и юноша поступил в московский Лазаревский институт. Отдушиной стала восточная литература. Иван увлекся переводами. Под руководством академика Фёдора Корша он сделал блестящие переводы Омара Хайяма. Корш готовил новое издание сборника

«Персидские лирики X–XV веков» и включил туда 19 переводов рубаи Омара Хайяма, сделанные Умовым. К этому времени Иван Павлович знал десять языков: французский, английский, немецкий, итальянский, испанский, арабский, персидский, грузинский, турецкий, сирийский.

По распределению Министерства иностранных дел в сентябре 1913 года Иван Павлович Умов отправился в Александрию, где занял пост вице-консула. Карьера складывалась успешно, но Умов попал в странный дипломатический замес, и со службы пришлось уйти. Он очень скучал по России и даже обрадовался возможности уехать на родину, но вернулся с полпути обратно: в России уже бушевала революция.

Центр культуры и православного паломничества

Тяга к культуре не угасала. И.П. Умов поступил в Лондонскую консерваторию, успешно ее окончил и выступал в Александрии как пианист. Сам преподавал музыку.

Умов женился на женщине из аристократической семьи: его супругой стала принцесса Хури Хаддад, православная сирийка. Александрийцы называли ее Александрой Иосифовной. Ее семья бежала из Дамаска в Александрию при содействии Императорского православного палестинского общества. Единая вера и общность культурных интересов помогли сплочению сирийской прослойки и русской эмигрантской элиты. Как пишет профессор МГУ Геннадий Горячкин в книге «Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте» (М.: Русский путь. 2012. – 336 с.: ил.), «взаимопонимание между ливано-сирийскими и российскими православными было закономерно по нескольким причинам... Сказывалась деятельность Императорского православного палестинского общества, которая именно здесь и концентрировалась».

Александрия начала XX века

В Александрии проживало немало русских эмигрантов, и все они горели желанием воссоздать здесь малую Россию, чтобы на новом месте культивировать духовность, православие, патриотизм. Вилла Умовых стала центром культуры в Александрии. Здесь собиралось просвещенное общество, устраивались музыкальные и литературные вечера. Сам Иван Павлович частенько читал свои стихи, ис-

полнял на рояле музыкальные пьесы собственного сочинения. Часто в этих вечерах принимали участие и дети Умовых – все они были необычайно одаренными. Дочь Катя прекрасно танцевала и музицировала. Её называли самой талантливой балериной, а в Александрийском симфоническом оркестре она была первой скрипкой. Известным скрипачом стал и сын Иосиф. Младший сын Александр учился на архитектора.

К Умову часто приезжали паломники, которые дальше отправлялись к православным святыням: к мощам святой Екатерины, евангелиста Марка, преподобных Макария Великого и Антония Великого Александрийской, Марии Египетской.

В 1913 году в гостях у Ивана Павловича побывал Николай Гумилев – визит был связан с абиссинской экспедицией. На память о встрече Гумилев подарил дипломату автограф – новое стихотворение. Для Ивана Бунина, который к тому времени эмигрировал во Францию, Умов делал переводы его стихов на французский язык.

Потери и беды

Жили Умовы безбедно, но горе не обошло эту семью.

Летом 1955 года от тяжелой болезни скончался старший сын Павел. А в сентябре от трагической случайности погибла Катя: во время бальных упражнений упала и ударилась виском об острый край мебели. Скорбели не только родители. Как отмечала египетская пресса, вся Александрия обливалась слезами.

Но главные испытания были впереди. С приходом к власти Гамалая Абделя Насера многое изменилось в жизни русских эмигрантов в Александрии. Новый режим объявил передел собственности. В начале 1961 года вилла Умовых была национализована. Сердце Ивана Павловича не выдержало – 7 марта он скончался. Следом за ним ушла из жизни Александра Иосифовна. Сыновья Иосиф и Александр спешно покинули Египет. Братья не могли вывезти большой семейный архив и оставили его на хранение русской эмигрантке Людмиле Разумов-

Надгробие памятника на кладбище в Александрии: Умов завещал похоронить себя рядом с дочерью Катей

ской. Они были уверены, что в скором времени смогут вернуться в Александрию и заберут бумаги отца, но доверительница скоропостижно скончалась, и архив исчез бесследно.

«Незримый гость»

Вместе с архивом исчезли и стихи Ивана Умова. Одно достояние сохранила история – книгу «Незримый гость», которая была издана в 1949 году в издательстве, основанном Рерихом. Эту книгу Иван Павлович издал к 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина, продолжив тем самым традицию наставника, Великого князя К.К. Романова. Значительная часть стихов посвящена Пушкину. Книга начинается с сонетов любимому поэту.

«Венок сонетов» – это воспоминание о жизни и творческих свершениях Пушкина. Как благословенье и напутствие звучат последние слова великого поэта в поэтическом изложении Умова:

*«Дай руку мне! пойдём же выше, выше! –
Так Пушкин звал в томлении, в бреду. –
По книгам, вверх!»* А сердце билось тише,
Стуча отбой любимому труду.

Сама же книга «Незримый гость» – это гимн России, ее культуре, выдающимся русским писателям; это тоска по родине, Волге, родному дому.

*Я помню, помню в отдаленье
От озарённых детством мест
Старинный дом в родном селенье,
Погост и крест...
Мне не забыть семьи преданий,
Сказаний родины моей,
Сосновых роц очарований,
Ржаных полей.*

С большой любовью и нежностью вспоминает поэт своего отца. Иван Павлович понимал, что останься он в большевистской России, то наверняка бы погиб, но тень отца, чистый его след оберегает сына на чужбине.

*Январским ярким днём смеющимся ребенком
Спешил я за отцом вдоль оснежённых лип.
Я падал, вязнул в снег и в перелеске звонком
Ступал в следы отца, морозный слыша скрип.
И, непричастный здесь ни лжи, ни укоризне,
Незлобный мой отец, чей образ берегу,
На смех мой обратясь, как будто к лучшей жизни,
Указывал мой путь – свой чистый след в снегу.*

Русские эмигранты оставались на чужбине русскими душой и помыслами. Иван Павлович и на чужбине пылал любовью к России. Он верил, что его родина восстанет из пепла и расцветет краше прежнего:

*Заря встает над русскою землёй,
Неугасимы ясных звёзд блистанья,
И будет Русь Вселенной Рулевой
Весь мир вести под песни ликования.
И внемлет мир той песне молодой,
Под гул грозы и бури завыванье.*

В новую книгу Ивана Умова, которая появится уже в 2020 году, войдут стихи, изданные в 1949 году, а также некоторые поэтические творения, чудом дошедшие до наших дней.

Ольга Шейпак